

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

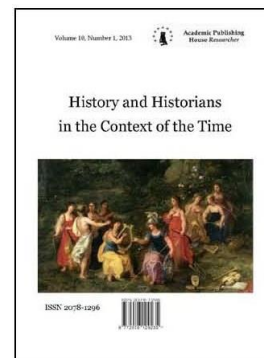
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 15, Is. 2, pp. 87-92, 2015

DOI: 10.13187/hhct.2015.15.87

www.ejournal3.com

UDC 74.03

Russian Policy towards Islam in the Caucasus (XVI–XIX Centuries)

Razhabat M. Gichibekova

Dagestan State University, Russian Federation
The Republic of Dagestan, Makhachkala, str. Mursalov, D. 88
specialist UMR first category
E-mail: noxeyka05@mail.ru

Abstract

In article on the basis of little-known materials are analyzed relations of the Russian Empire with the world of Islam, which have a long history. It is proved that the logic of development that dominated Russian politics XVI-XIX centuries has resulted in a dramatic expansion of the country's borders to the South and East have entered into its composition significant areas with large Muslim populations. The vast number of Royal officials were aware that quantitatively and qualitatively increasing the mass of the adherents of Islam have kept, and will continue to maintain the Sharia, and change something in this direction, "the weakening of Islam" is almost impossible, although attempts to undermine the influence of Islam within the Empire did not stop the authorities until the revolution of 1917, the conclusions that all attempts autocracy to predispose to itself the Muslim world in the Caucasus have not yielded tangible results. The Islamic religion was a strong influence on the internal situation in the Northern region, and the opposition of powerful Christian nation and the reason for this was the large-scale expansion of the Russian Empire.

Keywords: islamic religion, the Russian Empire, the northern region, the muslim world, christian power, civilizing mission, a large-scale expansion.

Введение

Отношения Российской империи с миром ислама имеют длительную историю, в единой и нераздельной совокупности которой сочетались экономические и геополитические интересы, потребности и проблемы внутренней и внешней политики самодержавия. Логика развития, доминировавшая в русской политике XVI–XIX вв. привела к тому, что резкое расширение границ страны на юг и на восток ввело в ее состав значительные территории с обширным мусульманским населением (Поволжье, Крым, Кавказ, Средняя Азия и Казахстан). «К концу XIX в. 14-миллионная мусульманская община сделалась второй по численности (после носителей православия), вероисповедной группой населения Российской империи» [1]. Значение «исламского фактора» в жизни страны в это время особенно возросло в связи с тем, что подавляющая масса тюркоязычного населения России (более 12 миллионов мусульман) понятия «национальное» и «религиозное» воспринимало, по словам академика В.В. Бартольда, «тождественно», то есть идентично [2].

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали работы известных российских ученых и публицистов: Д. Арапова, Н. Блейх, М. Саляхетдинова, Е. Копарева и др.; публикации дореволюционных авторов: В. Бартольда, Н. Данилевского, Ю. Клапрота и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности российской политики по отношению к исламу и мусульманам. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение

Династия Романовых являлась державной, и она официально (только де-юре, а не де-факто) признавала ислам как веру в Бога миллионов своих подданных. Подавляющее число царских чиновников, свойственное для любой бюрократической структуры, было, прежде всего, прагматиками. Они, как правило, сознавали, что количественно и качественно возрастающая масса приверженцев ислама сохранила, и будет впредь сохранять шариат, и изменить что-либо в этом направлении «ослабления ислама» практически не возможно, хотя попытки подорвать влияние ислама внутри империи не прекращались властями вплоть до революции 1917 г.

Российское правительство с опаской воспринимало деятельность мусульманских проповедников, отправляемых из турецких крепостей на Черноморское побережье и впоследствии рассеивающихся по региону. Власти помимо того, что пытались противопоставить их деятельности укрепление российской границы, сами не менее активно работали в этом направлении посредством православных миссий.

Со второй трети XVIII в. главным объектом деятельности этих миссий на Северном Кавказе стали осетины, которых православные миссионеры и российские чиновники рассматривали как «древних христиан», отпавших от веры после усиления мусульманства в горах Кавказа в Средние века. «Православное прошлое Осетии, которое усиленно исследовалось, начиная с XVIII столетия, оправдывало в глазах миссионеров предпринимаемое ими крещение осетин», записано в сборнике «Северный Кавказ в составе российской империи» [3]. К приходу русских в Осетию, здесь было много православных осетин, часть сельских общин и местная военная знать приняла ислам. И православные и мусульмане сохранили при этом ряд языческих культов и верований.

Антироссийские мусульманские движения распространились по региону в основном из Дигории и Тагаурии, где кстати, в конце XVIII в. нашел себе приверженцев шейх Мансур. В дальнейшем выступавший за очищение ислама Ахмад Дударов возглавил здесь в 1802–1805 гг. общину своих единомышленников. В 30-е гг. XIX в., Беслан Шанаев поднял в Тагаурии антирусское восстание под религиозными лозунгами, которое русские войска жестоко подавили.

Обращение осетин в православие, у истоков которого стояли иерархи Грузинской православной церкви, шло одновременно с переселением их из предгорья на равнину, в заложенную в 1763 г. крепость Моздок, в ее окрестности, а позднее – и в крепость Владикавказскую.

Еще в 1744 г. при поддержке Святейшего синода миссионеры основали в малой Кабарде Осетинское подворье со строительством храма и намерением открытия приходской школы. Все это вызвало недовольство Османской Порты, в результате чего подворье было разгромлено турками [4].

После этого миссионерскую деятельность на Северном Кавказе стала направлять русская православная церковь, начало, которому было поставлено в 1745 г., когда Святейший синод отправил за счет казны в Осетию русскую православную миссию. Здесь

начали строить церкви, крестить население и обучать местных жителей основам православной веры. «Ново окрещённым были обещаны различные льготы вплоть до материальной помощи», - оставил запись Ю. Клапрот [5].

В 1746 на основе миссии была создана Кавказская комиссия для восстановления православия среди осетин и других народов Кавказа. Деятельность данной комиссии регулировалась Синодом совместно с российскими военными комендантами Моздока и Кизляра.

Создание русской православной миссии на Северном Кавказе следует рассматривать в контексте развернувшегося в правлении Елизаветы Петровны (1741-1761) массового крещения российских язычников и мусульман на восточных южных границах России. На Северном Кавказе в результате насильственного крещения зрело недовольство политикой российских властей. Ново крещенные тайно возвращались в ислам, участвовали в антироссийских выступлениях.

С воцарением Екатерины II (1762-1796) вскоре в российской религиозной политике в регионе, как и по всей империи, произошел резкий поворот. Так, именно в годы её правления был взят курс на веротерпимость, провозглашённый в указе 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных вероисповеданий и до построения по их законам молитвенных домов» и подтвержденный в Манифесте 1783 г. о присоединении Крыма к России. В них царица обещала бережно охранять «природную веру» и «законные обряды» мусульман Тавриды [6].

В то же время царизм предпринимает целый ряд мер для укрепления самодержавной власти. Для этого еще ранее при Петре I было ликвидировано патриаршество, а вместо него в 1721 г. был учреждён Священный Синод, за которым наблюдал светский чиновник. Синоду были подчинены архиереи, возглавлявшие церковные округа-епархии.

Используя успешный опыт церковной реформы для управления мусульманством, стремясь установить контроль над духовной жизнью российских мусульман, власти стали создавать специальные Духовные управления. В 1788 г. по полной аналогии со Священным синодом в Оренбурге учреждается Духовное управление мусульман (ДУМ), тогда называвшейся «Магометанским Духовным собранием», во главе с муфтием Мухамеджаном Хусайновым (позже ДУМ переведено в Уфу). В 1794-1833 гг. создается Таврическое магометанское духовное правление, а в 1872 г. - Закавказские: суннитский муфтият и шиитское правление.

Организация духовной жизни мусульман Северного Кавказа, Степного края (совр. Казахстан) и Туркестана носила децентрализованный характер, так как каких-либо специальных исламских управленческих институтов вплоть до 1917 г. так учреждено и не было. Однако это не означало, что административно- полицейские органы империи не наблюдали пристально за местными мусульманами, не отслеживали тревожные для себя явления и процессы в их среде. Теперь глава мусульман в Российской империи - муфтий избирался советом высших «мусульманских священников», которых сам же и назначал, и утверждался в этой должности императором за заслуги перед короной. За управление «духом мусульман» муфтий получал высокое государственное жалование.

И Священный Синод, и Духовное управление подчинялись непосредственно императору. В свою очередь у ДУМ в подчинении находились мусульманские структуры управления на местах. Таким образом, произошла централизация управления «мусульманским духовенством» и его непосредственное подчинение верховной власти империи» [7].

Общий контроль и надзор над духовной жизнью мусульман осуществляла специально созданная в 1810 г. светская чиновничья структура, которая в 1832 г. оформилась в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ДДДИИ МВД).

Одно из отделений данного департамента отвечало за контроль над мусульманами, его деятельность определялась главной политической задачей имперской администрации - «сдерживать распространение ислама» [8].

К числу других центральных ведомств, занимавшихся мусульманством, следует отнести Военное министерство, ведавшее мусульманами Туркестана и Кавказа и Министерство иностранных дел.

С созданием мусульманских управленческих структур имперские власти стали включать представителей мусульманской общины России в различные имеющиеся в монархии сословия (дворянство, купечество, казачество и пр.) с распространением на них соответствующих прав и обязанностей. Постепенно был организован порядок духовной жизни мусульман в Вооруженных силах Российской империи: гвардии, армии, казачьих войсках и др. [9].

В 1769 г. на Кавказе по политическим соображениям было закрыто Осетинское подворье. Деятельность православной миссии, центром которой был Моздок, контролировали, как уже было сказано, российская администрация на Кавказе и Святейший синод. В 1771 г. Кавказская комиссия была преобразована в Осетинскую духовную комиссию, которая работала до конца XVIII в., «но так и не смогла добиться особых успехов по христианизации горцев», - отмечал В.А.Калоев [10].

При Екатерине государство перешло к более гибкой политике веротерпимости по отношению к неправославным подданным империи. Орудием государственного контроля над недавно присоединенными территориями вместе с православием становился ислам. Было разрешено строить мечети и примечетские школы. Лояльную российскому правительству мусульманскую духовную элиту региона собирались включить в состав российской администрации.

Следуя екатерининским принципам, в 1805 г. губернатор Астраханский и Кавказский князь П.Д. Цицианов подготовил проект «Об устройстве системы органов управления на Северном Кавказе», в основу которого была положена идея императрицы о признании «покровительства российскими властями мусульманской вере». В силу целого ряда причин органов духовной власти для мусульман Северного Кавказа так и не было создано. Вместе с тем в царствование Александра I (1801-1825) было решено поддержать так называемое шариатское движение в Кабарде. «Последующий Командующий русскими войсками на Кавказе генерал Торماسов предложил царю использовать для обращения горцев в христианство иезуитов», - отмечает Е. Копарев [11]. Однако Александр I принял решение использовать для этих целей способных православных миссионеров.

В 1807 г. на Северо-Западном Кавказе прежние родовые суды и расправы были заменены на мехкеме по мусульманскому праву, за введение которых выступали представители мусульманской духовной элиты Кабарды. Сделано это было за тем, чтобы привязать к России ее новых мусульманских подданных. Кроме того, действиями лояльных России представителей мусульманской духовной элиты власти пытались оказать противостояние мусульманскому повстанчеству на границах империи. Для этого правительство привлекало мусульман из других регионов империи, в основном из Поволжья. Подобными действиями власти пытались поставить Северный Кавказ под юрисдикцию созданного в 1788-1789 гг. Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. Еще при Екатерине II для переговоров с кабардинскими князьями был вызван богослов Тажутдин-эфенди из Казани. Эта практика, правда, без особого успеха, продолжалась и в последующем.

На Кавказе интересы России сталкивались с притязаниями Турции и Ирана на эти территории. Здесь царское правительство старалось расширить свои владения, укрепить и сделать стабильными границы Закавказья. В этом вопросе особую роль играли взаимоотношения России и народов Северного Кавказа, которых империя стремилась полностью подчинить своему влиянию. Это было необходимо для обеспечения свободной безопасной связи со вновь приобретенными территориями в Закавказье и прочного включения всего Кавказского региона в состав Российской империи. Официальная российская доктрина выдвигала идею о «цивилизаторской миссии», - считает проф. Н.О. Блейх [12]. Самодержавие было преисполнено решимостью выполнить христианский долг перед Закавказьем. «Грузинские царства, - отмечал Н.Я Данилевский, - донельзя истощены борьбой с турками, персиянами и кавказскими горцами, и не могли вести далее самостоятельного существования и должны были или погибнуть, или присоединиться к единой России. Делая этот шаг, Россия знала, что принимает на себя тяжелую обузу, хотя, может быть и не предугадывала, что она будет так тяжела, что она будет стоить ей непрерывной шестидесятилетней борьбы» [13]. Вхождение в начале XIX в. в состав России

Закавказья неизбежно поставило вопрос о присоединении всего Северного Кавказа. Ряд областей (например, Кабарда, Осетия) еще раньше добровольно вошли в состав России.

Заключение

Однако все попытки самодержавия предрасположить к себе мусульманский мир на Кавказе не принесли ощутимого результата. Исламская религия оказывала сильное воздействие как на внутреннее положение в Северном регионе, так и на противостояние могущественной христианской державе и причиной этому явилась широкомасштабная экспансия Российской империи.

Стремление царизма распространить свое влияние на остальные территории Кавказа встретило упорное сопротивление народов Дагестана, Чечни, Адыгеи; длившаяся многие годы Кавказская война стоила царизму многих сил и жертв и завершилась к середине 60-х гг. XIX в.

Примечания:

1. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (Последняя треть XVIII-начало XX в.). М., 2004. С.143.

2. Бартольд В.В. От редакции журнала «Мир ислама» (1912г.)// Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI., 1966. С.365.

3. Северный Кавказ в составе российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с. С.101.

4. Блейх Н.О. Просветительская политика России на Северном Кавказе (XIX в.) //Вестник гуманитарного научного образования. 2013. Декабрь. № 12 (38). С. 3-6.

5. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808.гг.// Осетины глазами русских и иностранных путешественников XII-XIX вв. Орджоникидзе, 1967. С.167.

6. Манифест 8 апреля 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую Державу»// ПСЗРИ -1. 1781-1783. Т. 21. № 15708. СПб., 1830.

7. Саляхетдинов М. Духовные управления мусульман - прошлое, настоящее...Будущее? // НГ-Религии. № 8 (79). 25042001.

8. Государственность России (конец XV - февраль 1917 г.). Кн. I. М., 1999. С. 182.

9. Арапов Д.Ю. Мусульмане в Вооруженных силах Российской империи //Военно-исторический журнал. 2006. №9. С. 34-38.

10. Калоев В.А. Моздокские осетины. М., 1995. С. 195.

11. Копарев Е. Военное духовенство на Кавказе в XVIII-начале XXI в. //Проза. Ру. М., 2009.

12. Блейх Н.О. Исторический ракурс генезиса северокавказского просветительства сквозь призму мирового и российского цивилизованного пространства //Электронный научный журнал "Историко-культурные исследования". 2014. Выпуск 2(8). Май-Август. С. 3-6.

13. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1895. С. 36.

References:

1. Arapov D.Yu. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossiiskoi imperii (Poslednyaya tret' XVIII-nachalo XX v.). М., 2004. S.143.

2. Bartol'd V.V. Ot redaktsii zhurnala «Mir islama» (1912g.)// Bartol'd V.V. Sochineniya. T. VI., 1966. S.365.

3. Severnyi Kavkaz v sostave rossiiskoi imperii. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 460 s. S.101.

4. Bleikh N.O. Prosvetitel'skaya politika Rossii na Severnom Kavkaze (XIX v.) //Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya. 2013. Dekabr'. № 12 (38). S. 3-6.

5. Klaprot Yu. Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii, predprinoyatoe v 1807-1808.gg.// Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov XII-XIX vv. Ordzhonikidze, 1967. S.167.

6. Manifest 8 aprelya 1783 g. «O prinyatii poluostrova Krymskogo, ostrova Tamani i vsej Kubanskoj storony pod Rossiiskuyu Derzhavu»// PSZRI -1. 1781-1783. Т. 21. № 15708. SPb., 1830.

7. Salyakhetdinov M. Dukhovnye upravleniya musul'man - proshloe, nastoyashchee...Budushchee? // NG-Religii. № 8 (79). 25042001.
8. Gosudarstvennost' Rossii (konets XV - fevral' 1917 g.). Kn. I. M., 1999. S. 182.
9. Arapov D.Yu. Musul'mane v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi imperii //Voenno-istoricheskii zhurnal. 2006. №9. S. 34-38.
10. Kaloev V.A. Mozdokskie osetiny. M., 1995. S. 195.
11. Koparev E. Voennoe dukhovenstvo na Kavkaze v XVIII-nachale XXI v. //Proza. Ru. M., 2009.
12. Bleikh N.O. Istoricheskii rakurs genezisa severokavkazskogo prosvetitel'stva skvoz' prizmu mirovogo i rossiiskogo tsivilizovannogo prostranstva //Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Istoriko-kul'turnye issledovaniya". 2014. Vypusk 2(8). Mai-Avgust. S. 3-6.
13. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa. SPb., 1895. S. 36.

УДК 74.03

Российская политика в отношении ислама на Кавказе (XVI–XIX вв.)

Ражабат Магомедкамилъевна Гичибекова

Дагестанский Государственный Университет, Российская Федерация
Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Мурсалова, 88
Специалист по УМР первой категории
E-mail: noxeyka05@mail.ru

Аннотация. В статье на основе малоизвестных материалов анализируются отношения Российской империи с миром ислама, которые имеют длительную историю. Доказывается, что логика развития, доминировавшая в русской политике XVI–XIX вв. привела к тому, что резкое расширение границ страны на юг и на восток ввело в ее состав значительные территории с обширным мусульманским населением. Подавляющее число царских чиновников сознавало, что количественно и качественно возрастающая масса приверженцев ислама сохранила, и будет впредь сохранять шариат, и изменить что-либо в этом направлении «ослабления ислама» практически не возможно, хотя попытки подорвать влияние ислама внутри империи не прекращались властями вплоть до революции 1917 г. Делаются выводы, что все попытки самодержавия предрасположить к себе мусульманский мир на Кавказе не принесли ощутимого результата. Исламская религия оказывала сильное воздействие как на внутреннее положение в Северном регионе, так и на противостояние могущественной христианской державе и причиной этому явилась широкомасштабная экспансия Российской империи.

Ключевые слова: исламская религия, Российская империя, Северный регион, мусульманский мир, христианская держава, цивилизаторская миссия, широкомасштабная экспансия.